УДК 94 (470) : 930
DOI 10.17223/19988613/36/19

О.В. Ратушняк

ИЗУЧЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анализируется процесс изучения казачьего зарубежья в российской историографии. Исследуются основные темы, получившие свое развитие в трудах российских историков: численность и география, общественно-политическая и культурная жизнь, участие во Второй мировой войне казаков-эмигрантов. Объектом исследования выступили работы, посвященные непосредственно казачьей эмиграции. Выделены научные проблемы, которые не получили еще достаточного внимания со стороны исследователей, в первую очередь история казачьего зарубежья после окончания Второй мировой войны.

Ключевые слова: российская историография; казачество; казачья эмиграция; казаки-эмигранты.

Казачья эмиграция, являясь составной частью российского зарубежья, некоторое время оставалась вне поля зрения российских исследователей. Однако в начале 1990-х гг. в силу ряда факторов ситуация начинает меняться и казачья проблематика постепенно становится одной из востребованных в российской исторической науке. Это связано не только с тем, что расширяется и углубляется общее поле исследования российского зарубежья, открывается доступ к значительному количеству источников. В немалой степени обращение историков к проблемам казачьей эмиграции связано с ростом внимания к казачеству вообще, обусловленное развитием казачьего движения в постсоветской России и в первую очередь в традиционных казачьих регионах (Ростовской области, Краснодарском крае и т.д.).

В 1990-х гг. казачья эмиграция начинает активно изучаться в качестве самостоятельного феномена российской эмиграции, а в российской историографии формируется целое направление, предметом которого становится изучение казачьего зарубежья.

Целью настоящего исследования является анализ изучения казачьего зарубежья в российской исторической науке. Сделана попытка отразить максимальный круг направлений и тем, затронутых в рамках данной проблематики. Автор стремился показать не столько разнообразие точек зрения на те или иные проблемы, сколько разнообразие самих проблем, поднятых российскими исследователями. Это определило структуру статьи и выбор анализируемой литературы. Предпочтение отдавалось работам, посвященным конкретной проблеме (даже если материал излагался в них в форме тезисов). Данный подход и поставленные задачи определили и то, что в качестве объекта анализа выступили работы, посвященные непосредственно казачьей эмиграции, в то время как исследования, направленные на изучение в целом различных аспектов российского зарубежья, остались в стороне.

Одной из первых поднятых российскими исследователями казачьего зарубежья проблем стало выяснение численности казаков за границей и анализ их географического размещения. Как верно заметила В.Д. Зимина, расселение и численность казачьей диас-

поры – «это отправная точка исследования казачьей эмиграции» [1. С. 71]. Несмотря на важность этой проблемы, единого мнения о численности зарубежного казачества у исследователей нет. В частности, Ю.К. Кириенко называет общую цифру казаков, ушедших за рубеж в ходе Гражданской войны в России, – более 80 тыс. человек [2. С. 165]. По мнению И.А. Мартышко, «около 200 000 казаков были вынуждены уйти за границу» [3. С. 66]. Исследуя численность казачества юго-востока европейской части России за рубежом, О.В. Ратушняк уточняет, что только донцов, кубанцев и терцев оказалось в эмиграции более 55 тыс. человек [4. С. 72]. А.Л. Худобородов считает, что «утверждения о 70–80 тыс. казаков в эмиграции не подтверждаются ссылками на источники и документы», и поэтому присоединяется к исследователям, которые говорят о 40 тыс. казаков-эмигрантов [5. С. 11].

Определяя численный состав казачьего зарубежья, важно учитывать процесс реэмиграции казаков-эмигрантов, который, несомненно, внес определенные и довольно значительные коррективы в изменение их численности. Первым поднял проблему репатриации казачества Я.А. Перехов, исследование которого охватывало только первые 5 лет эмиграции и основывалось преимущественно на советских источниках [6]. Однако его данные в значительной степени совпадают с данными О.В. Ратушняка, полученными путем анализа преимущественно зарубежных источников. Так, по расчетам О.В. Ратушняка, только в первый год эмиграции около 15 тыс. казаков из Европы вернулись в Россию [4. С. 72]. К 1929 г. за границей осталось немногим более 25 тыс. донцов, кубанцев и терцев [Там же. С. 84]. И это без учета значительного количества казаков, ушедших в Китай. В целом, следует признать, что в результате репатриации (и частично смерти) за рубежом осталось менее половины казаков-эмигрантов от числа ушедших в эмиграцию.

В вопросе о расселении казаков-эмигрантов историки единодушно указывают среди государств, принявших основную массу казачества: Болгарию, Китай, Францию, Чехословакию и Королевство сербов, хорватов, словенцев (КСХС). При этом подавляющее большинство казаков юго-востока европейской части

России эмигрировали на запад, а главным перевалочным пунктом была Турция. В Болгарии расположились преимущественно донцы, а в КСХС/Югославии – кубанцы. Помимо упомянутых государств, часть казаков размещалась в Польше и Германии. Транзитными странами, кроме Турции, выступили Греция, Грузия, Румыния и Финляндия. Казаки Оренбурга, Семиречья, Урала, сибирских и дальневосточных казачьих войск уходили в основной массе в Китай [7, 8]. При анализе распределения казаков-эмигрантов по странам истории обращают внимание и на географию размещения казачьих организаций и объединений за рубежом [9].

Подавляющее большинство исследований по истории казачьей эмиграции, вышедших в 1990-х гг., базируется на материалах, опубликованных в эмигрантской печати (основной источник – казачья пресса). Это связано с тем, что данного рода источники стали раньше доступнее исследователям, чем архивные материалы. В 1990-е гг. шел преимущественно процесс выявления документальных источников по истории зарубежного казачества, их научная обработка и осмысление. Скорее всего, это и имела в виду В.Д. Зиминая, говоря о специфике источниковой базы по истории казачьего зарубежья и отмечая, что «весь ее комплекс пока труднодоступен для отечественных историков, за исключением, пожалуй, эмигрантской казачьей прессы 20–30-х гг., довольно широко представленной в фондах центральных архивов и библиотек» [1. С. 70]. Поэтому, анализируя источниковую базу, первоначальное внимание историков было сосредоточено именно на эмигрантской периодике [10]. По мере ввода в научный оборот все более широкого круга источников (архивные материалы, мемуары, пресса) они становятся предметом специального исследования историков [11]. Е.Ф. Кринко проанализировал комплекс документов, которые дают информацию об участии казаков-эмигрантов во Второй мировой войне [12]. Внимание исследователей было также обращено на возможности местных архивов в раскрытии проблем, связанных с изучением казачьей эмиграции [13].

Интересные возможности по исследованию казачьего зарубежья предоставляют и зарубежные фонды. Например, Е.И. Белова и Е.Е. Седова провели детальный анализ материалов Объединенной казачьей станицы в Бельгии, хранящихся в Королевском музее армии и военной истории в Брюсселе [14]. Громадный круг источников по истории казачьей эмиграции заставляет исследователей обращаться и к методологическим проблемам их использования. Так, Е.Б. Богдан акцентировала внимание на необходимости сравнительного анализа источников различного происхождения для получения более полного и точного ответа на дискуссионные вопросы в рамках изучения казачьего зарубежья [15. С. 270].

Среди проблем, привлечших внимание историков, отметим проблему развития общественно-политической мысли казачьей части российского

зарубежья в условиях эмиграции. Одним из первых к этой теме обратился А.Ю. Стрельников [16]. Обобщающим трудом по данной проблеме можно признать исследование О.В. Ратушняк и А.Л. Худобородова [17].

Ю.К. Кириенко предпринял попытку исследовать трактовку зарубежным казачеством понятия «казачество – народ» [18], а также проанализировал споры среди казаков-эмигрантов о дальнейшей судьбе казачества [19]. Им было, в частности, отмечено, что в казачьей среде в определенной степени наблюдались те же процессы и тенденции, которые были характерны для всего российского зарубежья в целом. Например, факт разложения и раскола, существовавших до эмиграции политических партий, движений и групп, замена их новыми идейными течениями и организациями [Там же. С. 8].

Проблема будущего казачества и казачьих краев и областей лежала в основе большинства общественно-политических споров и идейных разногласий в среде казачьей эмиграции. С ней, в той или иной степени, были связаны все остальные политические проблемы, включая проблему происхождения казачества. Так, В.Д. Зиминой был рассмотрен еще один из аспектов политических исканий казачьего зарубежья. А именно – взгляды различных групп казаков-эмигрантов на будущее существование России [20]. С этим вопросом естественно был связан и вопрос о будущем казачьих краев и областей. О.В. Ратушняк проанализировал взаимоотношения одного из ведущих общественно-политических органов казачьего зарубежья Объединенного совета Дона, Кубани и Терека с великим князем Николаем Николаевичем [21]. Он же выделил основные общественно-политические группы, сложившиеся в кубанской диаспоре [22. С. 162–164].

Я.А. Перехов показал проникновение сменовеховских идей в казачью эмиграцию. Интересно его наблюдение, что сменовеховская идея «на уровне бессознательного патриотизма и тоски по Родине... в первую очередь захватила рядовых казаков, а затем и казачью интеллигенцию» [23. С. 75]. Предметом научного анализа стали идеология и деятельность вольно-казачьего движения за рубежом, игравшего значительную роль в общественно-политической жизни казачьего зарубежья [24].

Г.И. Малышенко исследовал идейно-политические взгляды республиканско-демократической части эмигрантского казачества [25], а также казаков-самостийников [26]. Им же был сделан комплексный анализ общественно-политической жизни казачества в Китае [27].

Анализируя общественно-политическую жизнь российской эмиграции в Китае, О.И. Сергеев особое внимание обратил на проникновение в казачью среду фашистских идей [28]. Объектом научных изысканий становились и отдельные организации зарубежного казачества, такие как Общеказачий сельскохозяйственный союз [29], Казачий союз в Париже [30], Ка-

зачий союз в Шанхае [31], Комитет освобождения Кубани [32].

В меньшей степени, чем общественно-политическая жизнь казаков-эмигрантов, получила развитие проблема их социально-экономической адаптации к жизни за рубежом. Наиболее полно она была затронута в специальном исследовании О.В. Ратушняка [33]. Е.Н. Комиссарова особый акцент сделала на кризисе в процессе социальной адаптации казаков-эмигрантов [34]. Предметом исследования Е.Ф. Кринко стал процесс социализации представителей кубанского казачества за рубежом [35]. Особую роль в адаптации казаков-эмигрантов сыграло присущее казачеству стремление к самоуправлению [36]. Немаловажным было и значение церкви, а также конфессиональная принадлежность казачества к православию. Это облегчало процесс адаптации в странах с близкой казачьям православной культурой: Болгарии, Греции, Югославии [37]. Процесс адаптации зависел в значительной степени от возраста эмигрантов. И в этом плане интерес представляют исследования В.А. Гурковского [38] и О.В. Ратушняка [39], предметом которых стала судьба донских кадетов за рубежом.

Немаловажное значение для осмысления проблем, связанных с историей казачьего зарубежья, имеет изучение их жизни в конкретных странах. С.В. Телепень проанализировал формирование белоказачьих частей на территории Польши [40]. Интересен и его замысел: связать историю кубанских казаков с историей Польши до и после революции 1917 г. [41]. Изучение казачьей эмиграции в Польше продолжил О.В. Ратушняк [42]. Предметом исследований становятся жизнь и деятельность казаков-эмигрантов и в других странах: Англии [43], Болгарии [44], Китае [45], Румынии, Финляндии, Германии [46]. Несмотря на то что в Италии казаки были сравнительно недолго, тема пребывания их в данном государстве была затронута в статьях Г.А. Баутдинова [47], М.Г. Талалай [48] и М.В. Шкаровского [49]. Конечно, историки не могли обойти внимание и жизнь казаков в Чехословакии – стране, сыгравшей значительную роль в сохранении культуры казачьего зарубежья. Положению казаков в Чехословакии посвятили свои работы О.В. Ратушняк [50] и Е.Б. Парфенова [51]. Как и в случае с российской эмиграцией, географические границы исследований по истории казачества распространяются и на отдельные регионы – Европа [52] и Дальний Восток [27]. Порой, напротив, географические рамки научной проблемы сужаются до отдельного района (Чаталджинский район в Турции) и острова (Лемнос в Греции) [53]. Исследования российских историков, посвященные пребыванию казаков в той или иной стране, публикуются и за рубежом, например в Белоруссии [54], Болгарии [55], Грузии [56].

Основное внимание исследователей приковано к межвоенному периоду пребывания казаков в эмиграции. Но есть и исключения. Первый год существования

казаков за рубежом был одним из самых сложных с точки зрения адаптации их к жизни в эмиграции и выбора своего дальнейшего пути [57]. Неслучайно этот период становится предметом специального исследования О.В. Ратушняка [58]. Научный интерес представляет и анализ жизни военнопленных и интернированных казаков, часть из которых приняли впоследствии решение остаться за границей [59].

Появляются первые работы о казаках-эмигрантах, посвященные непосредственно периоду Второй мировой войны. Это статья К.М. Александрова [60] и монография П.Н. Крикунова [61]. Данный период в плане изучения казачьей эмиграции интересен, в том числе, и тем, что в ходе Второй мировой войны произошел очередной выход населения казачьих краев и областей за границу. Естественно, что в эмиграции впоследствии пытались остаться те казаки, которые сражались на стороне Германии [62]. Особый интерес представляет сам процесс зарождения и развития сотрудничества казаков (как старых эмигрантов, так и новых) с Третьим Рейхом [63]. В процессе ухода казаков из своих краев и областей на запад вместе с германскими войсками по распоряжению германских властей было создано казачье объединение – Казачий Стан, объединивший со временем не только казаков, покинувших СССР в годы Второй мировой войны, но и казаков-эмигрантов более раннего периода [64]. К.М. Александров показал процесс образования Казачьего Стана [65], а также его деятельность и взаимоотношения с Главным управлением казачьих войск в 1944 г. [66] М.В. Шкаровский особое внимание уделил организации церковной жизни данного казачьего объединения [49], а О.В. Ратушняк – его деятельности на территории Белоруссии [54].

Анализируя участие казачества во Второй мировой войне, некоторые историки рассматривали его в контексте проблемы коллаборационизма. В этом плане можно привести работы С.И. Дробязко [67], О.В. Ратушняка [68] и А.П. Скорика [69].

Особый интерес представляет исследование Е.Ф. Кринко, который на примере кубанцев рассмотрел участие в Великой Отечественной войне не только казаков, сотрудничавших с Третьим Рейхом, но и воевавших на стороне СССР [70].

Учитывая, что полотно истории соткано из разного рода фактов, событий и явлений, историки зачастую обращаются к изучению и осмыслению какого-либо одного события. В частности, В.И. Черный предпринял попытку осмыслить причины, приведшие к выдаче англичанами казаков, сражавшихся на стороне Германии, советским властям в мае – июне 1945 г. в районе Лиенца [71].

В ряде работ исследователи акцентировали особое внимание на пребывании в эмиграции представителей конкретного казачьего войска: донцов [72], кубанцев [73], терцев [74], астраханских [75], амурских [76] и оренбургских казаков (А.В. Апрельков и Л.А. Попов [77], А.В. Ганин [78]). Большинство работ охватывает

период с начала эмиграции до начала или окончания Второй мировой войны. На этом фоне выгодно предстает исследование С.Н. Якаева, в котором была предпринята попытка осветить некоторые основные стороны социально-политической и культурной жизни кубанцев за весь период их пребывания в эмиграции [79].

Не осталась без внимания исследователей проблема культуры казачьего зарубежья [80]. При этом, не оспаривая тот факт, что казачья эмиграция является составной частью российского зарубежья, исследователи обращают свое внимание на особенности культуры казаков-эмигрантов [81].

Одним из ярких явлений культурной жизни казачьего зарубежья были знаменитые казачьи хоры. И в этом плане интерес представляет исследование К.Н. Хохульникова, посвященное кубанским казачьим хорам [82]. Была сделана попытка рассмотреть актуальную и в настоящее время идею самосознания казачества на примере литературы кубанской эмиграции [83]. Исследователями отмечена роль, которую играла церковь в жизни казаков-эмигрантов [84]. В условиях эмиграции большое значение играло стремление эмигрантов к сохранению своей национальной и культурной идентичности. Каким образом казачество стремилось к этому, стало предметом исследования Л.П. Муромцевой [85]. Важную роль в сохранении казачьего самосознания и идентичности играли казачьи регалии – знамена, грамоты и другие пожалования российских императоров за службу казачеству. О судьбе

регалий Кубанского казачьего войска повествуется в работе С.Н. Якаева [86].

Особое направление в российской историографии образуют исследования, посвященные деятелям эмиграции, сыгравшим значительную роль в общественно-политической или культурной жизни казачьего зарубежья. Среди подобного рода исследований упомянем работы А.В. Дюкарева [87], Н.А. Корсаковой [88] и Б.Ф. Мартынова [89].

Анализ российской историографии в плане изучения казачьего зарубежья показал, что в целом в большей или меньшей степени многие проблемы нашли свое отражение в работах российских исследователей. Хотя при этом еще остается значительное поле слабоизученных аспектов данной темы. Подавляющее большинство исследований велось в хронологических рамках периода, охваченного 1920–1945 гг. История казачьего зарубежья послевоенного периода до сих пор остается белым пятном в российской исторической науке и требует своего внимания. Период после 1945 г. интересен и тем, что казаки, оставшиеся за рубежом, фактически оставили надежду на возвращение в родные края. Более того, их пугала сама перспектива такого возвращения. Они стали более активно встраиваться в социально-политическую и социально-экономическую жизнь принимающих государств, приняв их гражданство. Таким образом, послевоенная история казачьего зарубежья в значительной степени уже не только часть истории Русского мира, но и часть истории зарубежных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зими́на В.Д. Эмигрантская казачья пресса 20–30-х гг. как исторический источник // Преподавание и изучение историографии и источниковедения отечественной истории: проблемы, опыт, поиски, решения. Тверь, 1992. С. 70–80.
2. Кириенко Ю.К. Казачье зарубежье (страны расселения, численность, организация) // Казачество в истории России : тез. докл. Междунар. науч. конф. Краснодар, 1993. С. 164–167.
3. Мартышко И.А. Казачья эмиграция после 1917 г. (волны и география переселения) // Казачий Петербург : сб. ст. СПб., 1995. С. 65–67.
4. Ратушняк О.В. Казачество в эмиграции (1920–1945 гг.). Краснодар, 2013. 245 с.
5. Худобородов А.Л. Вдали от родины: российские казаки в эмиграции. Челябинск, 1996. 112 с.
6. Перехов Я.А. О реэмиграции казачества (1921–1925 гг.) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1983. № 2. С. 67–72.
7. Пеньковский Д.Д. Казачество: исход и возрождение (1920–2011 гг.). М. : Национальный институт бизнеса, 2011. 556 с.
8. Ратушняк О.В., Худобородов А.Л. Расселение и организация казачества за рубежом // Очерки традиционной культуры казачеств России. Краснодар, 2005. С. 550–559.
9. Ратушняк О.В. К вопросу о географическом размещении казаков и казачьих объединений в эмиграции в 1920–1930-е годы // Историко-географический сборник. Краснодар, 2007. Вып. 1. С. 298–301.
10. Ратушняк О.В. История кубанских казаков в эмигрантской казачьей периодике // Из дореволюционного прошлого кубанского казачества : сб. науч. тр. Краснодар, 1993. С. 172–180.
11. Ратушняк О.В. Источники по истории кубанского казачьего зарубежья // Казачество России: история и современность : тез. Междунар. науч. конф. г. Геленджик (окт. 2002 г.). Краснодар, 2002. С. 124–126.
12. Кринко Е.Ф. Участие казачества в Великой Отечественной войне: основные источники и их информационные возможности // Источниковедческие проблемы в исследованиях по истории казачества XX века. Волгоград, 2013. С. 85–87.
13. Ратушняк О.В. Источники по истории и культуре казачьего зарубежья в Государственном архиве Краснодарского края // Источниковедческие проблемы в исследованиях по истории казачества XX века. Волгоград : Изд-во Волгоград. филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. С. 147–151.
14. Белова Е.И., Седова Е.Е. Документ «Объединенной казачьей станицы в Бельгии» в Королевском музее армии и военной истории в Брюсселе // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 75–82.
15. Богдан Е.Б. Казачество в эмиграции: вопросы сравнительного анализа источников // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании. М. : РГГУ, 1996. С. 268–270.
16. Стрельников А.Ю. Политические течения в казачьей эмиграции в 1930-е годы. М. : МГУ, 1995. 23 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН.
17. Ратушняк О.В., Худобородов А.Л. Общественно-политические искания казачьего зарубежья // Очерки традиционной культуры казачеств России / под общ. ред. Н.И. Бондаря. Краснодар, 2005. С. 559–569.
18. Кириенко Ю.К. Трактовка понятия казачество – народ в зарубежье // Возрождение казачества (история, современность, перспективы) : сб. науч. ст. Ростов н/Д, 1995. С. 77–78.
19. Кириенко Ю.К. Казачество в эмиграции: споры о его судьбах (1921–1945 гг.) // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 3–18.

20. Зими́на В.Д. Казачья эмиграция 20-х–30-х гг. XX столетия о путях развития России // Возрождение казачества (история, современность, перспективы) : сб. науч. ст. Ростов н/Д, 1995. С. 76–77.
21. Ратушняк О.В. К вопросу о взаимоотношениях Объединенного совета Дона, Кубани и Терека с великим князем Николаем Николаевичем // Кубанское казачество: три века исторического пути : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (ст. Полтавская Краснодарского края, 23–27 сентября 1996 г.). Краснодар, 1996. С. 197–200.
22. Ратушняк О.В. К вопросу о политических исканиях кубанской казачьей диаспоры за рубежом // Казачество в истории России : тезисы док. Междунар. науч. конф. (к 200-летию Екатеринодара-Краснодара и 43 кубанских станиц). Краснодар, 1993. С. 160–164.
23. Перехов Я.А. Сменовеховство и казачья эмиграция // Возрождение казачества (история, современность, перспективы) : сб. науч. ст. Ростов н/Д, 1995. С. 74–76.
24. Ратушняк О.В. Вольно-казачье движение за рубежом (1920–1930-е гг.) // Клио. Журнал для ученых. СПб., 1999. № 2 (8). С. 212–217.
25. Малышенко Г.И. Идеино-политические взгляды казачьей республиканско-демократической эмиграции 1920–1990 гг. // Гуманитарные знания. Сер. Преемственность: Исторические исследования. Омск, 1998. № 2. С. 209–212.
26. Малышенко Г.И. Политическая программа и тактические установки самостийной казачьей эмиграции, 1920–1930 гг. // Ежегодник Омского государственного педагогического университета. 1998. № 2. С. 202–207.
27. Малышенко Г.И. Общественно-политическая жизнь российского казачества в Дальневосточной эмиграции (1920–1945 гг.). Омск, 2006. 436 с.
28. Сергеев О.И. Из истории политической жизни Российской эмиграции в Китае: фашизм и казачество // Вопросы истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке : сб. ст. Владивосток, 1994. С. 49–58.
29. Ратушняк О.В. Общеказачий сельскохозяйственный союз: образование, цели и задачи, деятельность (1921–1923 гг.) // Проблемы историографии и истории Кубани : сб. науч. тр. Краснодар, 1994. С. 188–198.
30. Гаврилов А.Н. Казачий союз – самая массовая общественно-политическая организация казачьей эмиграции // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 1. С. 39–44.
31. Фомин В.Н., Фомин К.В. История Казачьего союза в Шанхае // Проблемы социально-политического развития Российского общества. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 97–102.
32. Ратушняк О.В. Образование и деятельность Комитета освобождения Кубани в Грузии // Возрождение казачества (история, современность, перспективы) : тезисы докладов, сообщений, выступлений на V Междунар. (Всероссийской) науч. конф. Ростов н/Д : Изд-во НМЦ «Логос», 1995. С. 72–73.
33. Ратушняк О.В. Адаптация казаков-эмигрантов к жизни в зарубежье (1920–1960-е гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6-2. С. 156–158.
34. Комиссарова Е.Н. Кризис социальной адаптации казачества за рубежом // Нансеновские чтения 2007. СПб. : Сударыня, 2008. С. 315–326.
35. Кринко Е.Ф. Кубанская казачья эмиграция: процесс социализации (1920–1940 гг.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996. С. 122–124.
36. Ратушняк О.В. Об опыте казачьего самоуправления за рубежом // Становление казачьего самоуправления : докл. и тез. науч.-практ. конф. (26–27 февраля 1998 г.). Ростов н/Д, 1998. С. 109–111.
37. Ратушняк О.В. Казачье зарубежье и церковь // Культурная жизнь юга России. 2014. № 4. С. 67–69.
38. Гурковский В.А. Пребывание Донского императора Александра III кадетского корпуса в Египте // Военно-исторический журнал. 2010. № 6. С. 59–63.
39. Ратушняк О.В. К вопросу о судьбе донских кадетов за рубежом // Историко-культурное наследие и современность : материалы республиканской науч.-практ. конф. (г. Ейск, 20–24 июня 1995 г.). Краснодар, 1995. С. 74–77.
40. Телепень С.В. Кубанские и другие белоказачьи формирования в Польше (1920–1922 гг.) // Историко-культурное наследие и современность : материалы республикан. науч.-практ. конф. Краснодар, 1995. С. 90–92.
41. Телепень С.В. Кубанские казаки в Польше в середине 1910 – начале 1920-х годов // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 1996. Вып. 1. С. 79–84.
42. Ратушняк О.В. Казаки-эмигранты в Польше в первой половине 1920-х гг. // Мир славян Северного Кавказа. Краснодар, 2013. Вып. 7. С. 211–218.
43. Ратушняк О.В. Казаки в Англии в 1920-е – 1970-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 97–99.
44. Ратушняк О.В. Казаки-эмигранты в Болгарии (1920 – 1930-е гг.) // «Да кто душу положит за други своя...» (К 130-летию участия Русского дворянства в освобождении православного населения Балкан от османского ига) : материалы II Междунар. Дворянских чтений (Краснодар, 2006). Краснодар, 2006. С. 67–74.
45. Сергеев О.И. Жизнь казачества в условиях зарубежья (Китай): опыт сохранения традиций // Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX – XX вв. : сб. науч. ст. Хабаровск, 2006. С. 150–160.
46. Ратушняк О.В. Казаки в Румынии, Финляндии и Германии // Российское казачество: проблемы истории и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Тимашевск, 2006). Краснодар, 2006. С. 203–206.
47. Баутдинов Г. Казаки в Италии // Новое время. 1992. № 45. С. 28–31.
48. Талалай М.Г. «Казачья земля» в Италии // Наука, культура и политика русской эмиграции : сб. ст. и материалы всерос. науч. конф. СПб., 24–26 июня 2002. СПб., 2004. С. 53–57.
49. Шкаровский М.В. Казачий стан в Северной Италии и его церковная жизнь // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции : междунар. науч. конф. / сост., науч. ред. М.Г. Талалай. М. : Русский путь, 2006. С. 190–208.
50. Ратушняк О.В. Казаки в Чехословакии (ЧСР) // Творческое наследие Ф.А. Щербины и современность. Краснодар, 1999. С. 97–99.
51. Парфенова Е.Б. Казачья эмиграция в Чехословакии // Русская эмиграция в Чехословакии : сб. науч. тр. СПб., 1997. С. 27–32.
52. Ратушняк О.В. Казаки-эмигранты в Европе (1920-е гг.) // Из истории стран Запада в новейшее время : сб. науч. тр. Краснодар, 1999. С. 6–20.
53. Ратушняк О.В. Казаки в Чаталджинских лагерях и на Лемносе // Кубанский сборник : сб. науч. ст. по истории края / под ред. О.В. Матвеева. Краснодар. 2006. Т. 1 (22). С. 195–209.
54. Ратушняк О.В. Казачий стан в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны // Победа – одна на всех : материалы междунар. науч.-практ. конф. Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2014. С. 183–186.
55. Ratushnyak O.V. Cossack emigrants in Bulgaria (1920–1930) // Anthropology, archaeology, history and philosophy. Conference proceedings. Sofia. 2014. P. 467–472.
56. Ратушняк О.В. Казаки-эмигранты (в Грузии): к вопросу взаимоотношений // Civilization researches. Georgia : Tbilisi, 2013. № 11. P. 115–122.
57. Ратушняк О.В. Южнороссийское казачество в первый год своей эмиграции // Проблемы истории казачества : сб. науч. тр. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1995. С. 132–149.
58. Ратушняк О.В. Казачество Юго-Востока Европейской части России в первый год своей эмиграции (1920–1921 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 1 (17). С. 31–39.
59. Ратушняк О.В. Военнопленные и интернированные казаки в Германии после Первой мировой и Советско-польской войн // Первая мировая война: Великая и неизвестная : материалы междунар. науч.-просвет. конф. Краснодар : Традиция, 2014. С. 195–198.
60. Александров К.М. Казачество России в 1941–1943 гг.: неизвестные страницы истории // Новый Часовой. 1995. № 3. С. 76–96.
61. Крикунов П. Казаки между Гитлером и Сталиным. М., 2005. 607 с.

62. Ратушняк О.В. Участие казачества во Второй мировой войне на стороне Германии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 125–129.
63. Ратушняк О.В. Третий Рейх и казачество: к вопросу о взаимоотношениях в годы Второй мировой войны // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2013. № 3. С. 101–106.
64. Ратушняк О.В. Казачий стан: от создания до выдачи // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д, 2013. С. 135–140.
65. Александров К.М. Казачество России во Второй мировой войне: к истории создания Казачьего Стана (1942–1943 гг.) // Новый Часовой. Русский военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 163–177.
66. Александров К.М. Казачий Стан и Главное управление Казачьих Войск в 1944 г. // Новый Часовой. СПб., 1998. № 6–7. С. 187–195.
67. Дробязко С.И. Политика коллаборационизма и казачий вопрос в годы Второй мировой войны // Наши вести. 1996. № 445. С. 13–15.
68. Ратушняк О.В. Казаки в годы Второй мировой войны: проблема коллаборационизма // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия : материалы всерос. науч.-просвет. конф. Краснодар : Традиция, 2012. С. 234–236.
69. Скорик А.П. К вопросу о казачьем коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества : материалы междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 283–290.
70. Кринко Е.Ф. Кубанское казачество накануне и в годы Великой Отечественной войны // Память жива в веках. Возвращение к истокам: об участии казаков в войнах XVIII–XX вв. Краснодар : Диапазон-В, 2006. С. 239–276.
71. Черный В.И. Путь к трагедии казачества в Лиенце // Казачество в истории России. Краснодар, 1993. С. 173–176.
72. Ратушняк О.В. Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.). Краснодар, 1997. 164 с.
73. Ратушняк О.В. Кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 34–41.
74. Ратушняк О.В. Терские и астраханские казаки в эмиграции (1920–1939 гг.) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 3. С. 242–245.
75. Антропов О.О. Астраханские казаки в эмиграции // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 137–142.
76. Пушкарев В.А. Амурские казаки в Китае: опыт сохранения традиций (1918–1945) // Россия и АТР. 2013. № 3 (81). С. 17–29.
77. Апрельков А.В., Попов Л.А. Оренбургские казаки в эмиграции // Оренбургское казачье войско. Исторические очерки. Челябинск, 1994. С. 131–143.
78. Ганин А.В. Оренбургское казачье войско в Гражданской войне и в эмиграции. 1917–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 25–30.
79. Якаев С.Н. Кубанское зарубежье в 20–80 гг. XX века // Новейшие исследования по истории Кубани. Краснодар, 1992. С. 13–26.
80. Ратушняк О.В., Худобородов А.Л. Культурное наследие казачьей эмиграции // Очерки традиционной культуры казачеств России. Краснодар, 2005. С. 569–577.
81. Ратушняк О.В. Особенности культурно-бытового уклада казачьего зарубежья // Российское Зарубежье: история и современность. М., 1998. С. 34–40.
82. Хохульников К.Н. Кубанские казачьи хоры в эмиграции // Культурная жизнь Юга России. 2003. № 1. С. 20–21.
83. Чумаченко В.К. Идея самосознания казачества в литературе кубанской эмиграции // Человек в мире искусства: информационные аспекты. Краснодар, 1994. Ч. 1. С. 137–139.
84. Ратушняк О.В. Церковь в жизни казаков-эмигрантов // Голос минувшего. Краснодар, 2012. № 3–4. С. 52–55.
85. Муромцева Л.П. Сохранение историко-культурной идентичности русского казачества в эмиграции // Отечественная история. 2008. № 3. С. 77–86.
86. Якаев С.Н. Одиссея казачьих регалий. Краснодар, 1992. 99 с.
87. Дюкарев А.В. Общественно-политическая деятельность войскового атамана Кубанского казачьего войска в эмиграции В.Г. Науменко // Научная мысль Кавказа. 2009. № 2. С. 92–97.
88. Корсакова Н.А. Атаман В.Г. Науменко. Страницы биографии // Атаман В.Г. Науменко и его «Хроника». Краснодар : ОИПЦ «Перспективы образования», 2006. С. 28–39.
89. Мартынов Б.Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве. М. : ИЛА РАН, 1993. 112 с.

Ratushnyak Oleg V. Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: oleg_ratushnyak@mail.ru

STUDYING THE COSSACK ÉMIGRÉ IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY.

Keywords: Russian historiography; the Cossacks; Cossack emigration; Cossack-emigrants.

The purpose of this research is analysis of the Russian historiography on the Cossack émigré. The object of research is presented by the papers devoted directly to the Cossack émigré. Naturally one of the pressing issues is figuring out the number of Cossacks abroad and analysis of their geographical allocation. In regard to settlement of the Cossack emigrants historians unanimously call Bulgaria, China, France, Czechoslovakia and Yugoslavia among the countries which sheltered the main part of the Cossacks. However the majority of the Cossacks of the South-East of the European part of Russia emigrated to the West and their main transfer point was Turkey. Don Cossacks located mainly in Bulgaria and Kuban Cossacks settled in Serbia. Besides the named countries some Cossacks were placed in Poland and Germany. Beside Turkey the transit countries were Greece, Georgia, Romania and Finland. Cossacks of Orenburg, Semirechye, Ural and also Siberian and Far East Cossacks were mainly leaving for China. During the country analysis of the Cossack emigrants allocation historians put their attention also to the geography of the disposal of the Cossack organizations and unions abroad. The great majority of the research works on the history of the Cossack emigration that were issued in 1990s are based on the material that had been published in the emigrant press. With the input of wider circle of sources (archive documents, memoirs, press) into the scientific turnover they become the subject of separate research. Great circle of the sources on the history of the Cossack emigration make researchers deal also with methodological problems of their use. Among the problems that attracted the researchers' attention we should note the problem of development of sociopolitical thought of the Cossack emigrants. The problem of their socioeconomic adaptation to the life abroad gained traction in a lesser degree. The study of the Cossack life in certain countries has great importance for understanding problems connected with the history of the Cossack émigré. The problem of the Cossack émigré culture also wasn't neglected by the researchers. Some part of papers put particular emphasis on staying abroad of members of certain Cossack armies. Special attention in Russian historiography is being put by the research papers devoted to the émigré personalities who had play significant role in sociopolitical or cultural life of the Cossack émigré. The main attention of the researches is compelled to the interbellum period of the Cossacks' staying abroad, that include years of the World War II. History of the interbellum period Cossack émigré still is the blank page in the Russian historical studies.

REFERENCES

1. Zimina, V.D. (1992) Emigrantskaya kazach'ya pressa 20–30-kh gg. kak istoricheskiy istochnik [Emigrant Cossack press of the 1920–1930-ies as a historical source]. In: Efremneko, N. (ed.) *Prepodavanie i izuchenie istoriografii i istochnikovedeniya otechestvennoy istorii: problemy, opyt, poiski, resheniya* [Teaching and learning historiography and source studies of national history: problems, experience, research, decisions]. Tver: Tver State University. pp. 70–80.
2. Kirienko, Yu.K. (1993) [Cossacks abroad (countries, number, organization)]. *Kazachestvo v istorii Rossii* [Cossacks in Russian history]. Proc. of the International Research Conference. Krasnodar: KSU. pp. 164–167. (In Russian).
3. Martysheko, I.A. (1995) Kazach'ya emigratsiya posle 1917 g. (volny i geografiya pereseleniya) [Cossack emigration after 1917 (stages and geography of migration)]. In: *Kazachiy Peterburg* [Cossack Petersburg]. St. Petersburg. pp. 65–67.
4. Ratushnyak, O.V. (2013) *Kazachestvo v emigratsii (1920–1945 gg.)* [Cossacks in emigration (1920–1945)]. Krasnodar: Kuban State University.
5. Khudoborodov, A.L. (1996) *Vdali ot rodiny: rossiyskie kazaki v emigratsii* [Away from home: the Russian Cossacks in emigration]. Chelyabinsk: Institut.
6. Perekhov, Ya.A. (1983) O reemigratsii kazachestva (1921–1925 gg.) [On the re-emigration of the Cossacks (1921–1925)]. *Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshey shkoly. Obshchestvennye nauki*. 2. pp. 67–72.
7. Penkovsky, D.D. (2011) *Kazachestvo: iskhod i vozrozhdenie (1920–2011 gg.)* [The Cossacks: exodus and revival (1920–2011)]. Moscow: National Institute for Business.
8. Ratushnyak, O.V. & Khudoborodov, A.L. (2005) Rasselenie i organizatsiya kazachestva za rubezhom [Settlement of the Cossacks abroad]. In: Bondar, N.I. (ed.) *Ocherki traditsionnoy kul'tury kazachestv Rossii* [Sketches of traditional culture of the Cossacks of Russia]. Krasnodar: Office of the Presidential Administration of the Russian Federation for the Cossacks. pp. 550–559.
9. Ratushnyak, O.V. (2007) K voprosu o geograficheskom razmeshchenii kazakov i kazach'ikh ob"edineniy v emigratsii v 1920–1930-e gody [On the geographical distribution of the Cossacks and Cossack organizations in emigration in 1920–1930-ies]. In: Avramenko, A.M. (ed.) *Istoriko-geograficheskiy sbornik* [History and Geography Collection]. Krasnodar: Kartika. pp. 298–301.
10. Ratushnyak, O.V. (1993) Istoriya kubanskikh kazakov v emigrantskoy kazach'ey periodike [The history of the Kuban Cossacks in the Cossack emigration periodicals]. In: Ratushnyak, O.V. (ed.) *Iz dorevolutsionnogo proshlogo kubanskogo kazachestva* [From the pre-revolutionary past of the Kuban Cossacks]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 172–180.
11. Ratushnyak, O.V. (2002) [Sources on the history of Kuban Cossack abroad]. *Kazachestvo Rossii: istoriya i sovremennost'* [The Cossacks of Russia: History and Modernity]. Proc. of the International Research Conference. Gelendzhik. October. 2002. Krasnodar. pp. 124–126.
12. Krinko, E.F. (2013) [The participation of the Cossacks in the Great Patriotic War: the main sources of information and opportunities]. *Istochnikovedcheskie problemy v issledovaniyakh po istorii kazachestva XX veka* [The source study problems in the research on the history of the Cossacks of the 20th century]. Proc. of the All-Russian Research Conference. Volgograd. 17th to 18th October 2013. Volgograd: The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. pp. 85–87. (In Russian).
13. Ratushnyak, O.V. (2013) [The sources of the history and culture of the Cossack abroad at the State Archives of the Krasnodar Territory]. *Istochnikovedcheskie problemy v issledovaniyakh po istorii kazachestva XX veka* [The source study problems in the research on the history of the Cossacks of the 20th century]. Proc. of the All-Russian Research Conference. Volgograd. 17th to 18th October 2013. Volgograd: The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. pp. 147–151. (In Russian).
14. Belova, E.I. & Sedova, E.E. (2009) Dokumenty "Ob"edinennoy kazach'ey stanitsy v Bel'gii" v Korolevskom muzee armii i voennoy istorii v Bryussele [Documents of "The Joint Cossack village in Belgium" in the Royal Museum of Army and Military History in Brussels]. *Otechestvennye arkhivy*. 6. pp. 75–82.
15. Bogdan, E.B. (1996) Kazachestvo v emigratsii: voprosy sravnitel'nogo analiza istochnikov [The Cossacks in emigration. Issues of source comparative analysis]. In: Muraviev, V.A. (ed.) *Istochnikovedenie i komparativnyy metod v gumanitarnom znaniy* [Sources studies and comparative method in the Humanities]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 268–270.
16. Strel'nikov, A.Yu. (1995) *Politicheskie techeniya v kazach'ey emigratsii v 1930-e gody* [Political currents in the Cossack emigration in the 1930-s]. Moscow: Moscow State University.
17. Ratushnyak, O.V. & Khudoborodov, A.L. (2005) Obshchestvenno-politicheskie iskaniya kazach'ego zarubezh'ya [The social and political quest of Cossacks abroad]. In: Bondar, N.I. (ed.) *Ocherki traditsionnoy kul'tury kazachestv Rossii* [Sketches of traditional culture of the Cossacks of Russia]. Krasnodar: Office of the Presidential Administration of the Russian Federation for the Cossacks. pp. 559–569.
18. Kirienko, Yu.K. (1995) [The interpretation of the concept of the Cossacks as the people in foreign countries]. *Vozrozhdenie kazachestva (istoriya, sovremennost', perspektivy)* [The revival of the Cossacks (the past, present and future)]. Proc. of the 5th International Research Conference. Rostov on Don: Logos. pp. 77–78. (In Russian).
19. Kirienko, Yu.K. (1996) Kazachestvo v emigratsii: spory o ego sud'bakh (1921–1945 gg.) [The Cossacks in emigration: debates about their fate (1921–1945)]. *Voprosy istorii*. 10. pp. 3–18.
20. Zimina, V.D. (1995) [The Cossack emigration of the 1920–1930-ies about the development of Russia]. *Vozrozhdenie kazachestva (istoriya, sovremennost', perspektivy)* [The revival of the Cossacks (the past, present and future)]. Proc. of the 5th International Research Conference. Rostov on Don: Logos. pp. 76–77. (In Russian).
21. Ratushnyak, O.V. (1996) [On the relationship of the Joint Council of the Don, Kuban and Terek with the Grand Duke Nicholas]. *Kubanskoe kazachestvo: tri veka istoricheskogo puti* [Kuban Cossacks: three centuries of the historical path]. Proc. of the International Research Conference. Poltavskaya, Krasnodar Territory. 23rd to 27th September 1996. Krasnodar. pp. 197–200. (In Russian).
22. Ratushnyak, O.V. (1993) [On the political quest of the Kuban Cossack communities abroad]. *Kazachestvo v istorii Rossii* [Cossacks in Russian history]. Proc. of the International Research Conference. Krasnodar: KSU. pp. 160–164. (In Russian).
23. Perekhov, Ya.A. (1995) [The Smenovekhovsky and Cossack emigration]. *Vozrozhdenie kazachestva (istoriya, sovremennost', perspektivy)* [The revival of the Cossacks (the past, present and future)]. Proc. of the 5th International Research Conference. Rostov on Don: Logos. pp. 74–76. (In Russian).
24. Ratushnyak, O.V. (1999) Vol'no-kazach'e dvizhenie za rubezhom (1920–1930-e gg.) [The Free-Cossack movement abroad (1920–1930-ies)]. *Klio. Zhurnal dlya uchemykh*. 2(8). pp. 212–217.
25. Malysheko, G.I. (1998) Ideyno-politicheskie vzglyady kazach'ey respublikansko-demokraticeskoy emigratsii 1920–1990 gg. [The ideological and political views of the Cossack republican-democratic emigration in 1920–1990 -ies]. *Gumanitarnye znaniya. Preemstvennost': Istoricheskie issledovaniya*. 2. pp. 209–212.
26. Malysheko, G.I. (1998) Politicheskaya programma i takticheskie ustanovki samostoiynoy kazach'ey emigratsii, 1920–1930 gg. [The political program and tactical setup of the separatist Cossack emigration in 1920–1930]. *Ezhegodnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2. pp. 202–207.
27. Malysheko, G.I. (2006) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' rossiyskogo kazachestva v Dal'nevostochnoy emigratsii (1920–1945 gg.)* [Social and political life of the Russian Cossacks in the Far East emigration (1920–1945)]. Omsk: Omsk State Agrarian University.
28. Sergeev, O.I. (1994) Iz istorii politicheskoy zhizni Rossiyskoy emigratsii v Kitae: fashizm i kazachestvo [From the history of the political life of the Russian emigration in China: fascism and Cossacks]. In: *Voprosy istorii grazhdanskoy voyny i interventsii na Dal'nem Vostoke* [The history of the Civil War and Intervention in the Far East]. Vladivostok. pp. 49–58.

29. Ratushnyak, O.V. (1994) Obshchekazachiy sel'skokhozyaystvennyy soyuz: obrazovanie, tseli i zadachi, deyatelnost' (1921–1923 gg.) [The All-Cossacks Agricultural Union: formation, goals and objectives, activities (1921–1923)]. In: *Problemy istoriografii i istorii Kubani* [Problems of historiography and history of Kuban]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 188–198.
30. Gavrilov, A.N. (2013) Kazachiy soyuz – samaya massovaya obshchestvenno-politicheskaya organizatsiya kazach'ey emigratsii [The Cossack Union – the largest mass socio-political organization of the Cossack emigration]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*. 1. pp. 39–44.
31. Fomin, V.N. & Fomin, K.V. (1998) Istoriya Kazach'ego soyuza v Shankhae [The History of the Cossack Union in Shanghai]. In: *Problemy sotsial'no-politicheskogo razvitiya Rossiyskogo obshchestva* [Problems of social and political development of the Russian society]. Voronezh: Voronezh State Technological Academy. pp. 97–102.
32. Ratushnyak, O.V. (1995) [The formation and activities of the Committee for the liberation of the Kuban Cossacks in Georgia]. *Vozrozhdenie kazachestva (istoriya, sovremennost', perspektivy)* [The revival of the Cossacks (the past, present and future)]. Proc. of the 5th International Research Conference. Rostov on Don: Logos. pp. 72–73. (In Russian).
33. Ratushnyak, O.V. (2014) Adaptation of the Cossack emigrants to the style of living abroad (1920-ies to the 1960-ies). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*. 6-2. pp. 156–158. (In Russian).
34. Komissarova, E.N. (2008) Krizis sotsial'noy adaptatsii kazachestva za rubezhom [The crisis of social adaptation of the Cossacks abroad]. In: *Nansenovskie chteniya 2007* [Nansen Readings 2007]. St. Petersburg: Sudarynya. pp. 315–326.
35. Krinko, E.F. (1996) Kubanskaya kazach'ya emigratsiya: protsess sotsializatsii (1920–1940 gg.) [The Kuban Cossack emigration: the process of socialization (1920–1940)]. *Kubanskoe kazachestvo: tri veka istoricheskogo puti* [Kuban Cossacks: three centuries of the historical path]. Proc. of the International Research Conference. Poltavskaya, Krasnodar Territory. 23rd to 27th September 1996. Krasnodar. pp. 122–124. (In Russian).
36. Ratushnyak, O.V. (1998) [On the experience of the Cossack government abroad]. *Stanovlenie kazach'ego samoupravleniya* [The formation of Cossack self-administration]. Proc. of the Research Conference. Rostov on Don. 26th to 27th February 1998. Rostov on Don. pp. 109–111. (In Russian).
37. Ratushnyak, O.V. (2014) Kazach'e zarubezh'e i tserkov' [The Cossacks abroad and the Church]. *Kul'turnaya zhizn' yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South*. 4. pp. 67–69.
38. Gurkovsky, V.A. (2010) Activity of the Don Cadet Corps of Emperor Aleksandr III in Egypt. *Voenno-istoricheskii zhurnal*. 6. pp. 59–63. (In Russian).
39. Ratushnyak, O.V. (1995) [About the fate of the Don Cadets abroad]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennost'* [Historical and Cultural Heritage and Modernity]. Proc. of the Republican Research Conference. Eysk. 20th to 24th June 1995. Krasnodar. pp. 74–77. (In Russian).
40. Telepen', S.V. (1995) [The Kuban and other White Cossack formations in Poland (1920–1922)]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennost'* [Historical and Cultural Heritage and Modernity]. Proc. of the Republican Research Conference. Eysk. 20th to 24th June 1995. Krasnodar. pp. 90–92. (In Russian).
41. Telepen', S.V. (1996) Kubanskii kazaki v Pol'she v seredine 1910 – nachale 1920-kh godov [The Kuban Cossacks in Poland in the mid-1910-s – early 1920-s]. In: *Voprosy severokavkazskoy istorii* [Problems of the North Caucasus History]. Issue 1. Armavir. pp. 79–84.
42. Ratushnyak, O.V. (2013) Kazaki-emigranty v Pol'she v pervoy polovine 1920-kh gg. [The Cossack emigrants in Poland in the first half of the 1920-s]. In: Matveev, O.V. (ed.) *Mir slavyan Severnogo Kavkaza* [The Slavs of the North Caucasus]. Issue 7. Krasnodar: Kuban State University. pp. 211–218.
43. Ratushnyak, O.V. (2015) The Cossacks in England in 1920–1970-s. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 3. pp. 97–99. (In Russian).
44. Ratushnyak, O.V. (2006) [The Cossacks emigrants in Bulgaria (1920–1930-s)]. “Da kto dushu polozhit za drugi svoya...” (K 130-letiyu uchastiya Russkogo dvoryanstva v osvobodzhenii pravoslavnogo naseleniya Balkan ot osmanskogo iga) [“Who lays down his soul for his friends...” (To the 130th anniversary of the participation of Russian nobility in the liberation of the Orthodox population of the Balkans from the Ottoman yoke)]. Proc. of the 2nd International Nobiliary Readings. Krasnodar. pp. 67–74. (In Russian).
45. Sergeev, O.I. (2006) Zhizn' kazachestva v usloviyakh zarubezh'ya (Kitay): opyt sokhraneniya traditsiy [The life of the Cossacks abroad (China): on preserving traditions]. In: Gallyamova, L.I., Lazareva, S.I., Sergeev, O.I. et al. *Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii vo vtoroy polovine XIX – XX vv.* [The Cossacks of the Russian Far East in the late 19th – 20th centuries]. Khabarovsk: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East. pp. 150–160.
46. Ratushnyak, O.V. [The Cossacks in Romania, Finland and Germany]. *Rossiyskoe kazachestvo: problemy istorii i sovremennost'* [The Russian Cossacks: problems of history and modernity]. Proc. of the All-Russian Research Conference. Timashevsk. 2006. Krasnodar. pp. 203–206. (In Russian).
47. Bautdinov, G. (1992) Kazaki v Italii [The Cossacks in Italy]. *Novoe vremya*. 45. pp. 28–31.
48. Talalay, M.G. (2002) [The “Cossack land” in Italy]. *Nauka, kul'tura i politika russkoy emigratsii* [Science, culture and politics of the Russian emigration]. Proc. of the All-Russian Research Conference. St. Petersburg. 24th to 26th June 2002. St. Petersburg. pp. 53–57. (In Russian).
49. Shkarovsky, M.V. Kazachiy stan v Severnoy Italii i ego tserkovnaya zhizn' [The Cossack camp in Northern Italy and its church life]. In: Talalay, M.G. (ed.) *Russkie v Italii: Kul'turnoe nasledie emigratsii* [The Russians in Italy: The Cultural Heritage of the emigration]. Moscow: Russkii put'. pp. 190–208.
50. Ratushnyak, O.V. (1999) [The Cossacks in Czechoslovakia]. *Tvorcheskoe nasledie F.A. Shcherbiny i sovremennost'* [The Heritage of F.A. Shcherbina and Modernity]. Proc. of the International Research Conference. Krasnodar: KKIDPPO. pp. 97–99. (In Russian).
51. Parfenova, E.B. (1997) Kazach'ya emigratsiya v Chekhoslovakii [The Cossack emigration to the Czechoslovakia]. In: *Russkaya emigratsiya v Chekhoslovakii* [The Russian emigration in Czechoslovakia]. St. Petersburg. pp. 27–32.
52. Ratushnyak, O.V. (1999) Kazaki-emigranty v Evrope (1920-e gg.) [The Cossack emigrants in Europe (1920)]. In: *Iz istorii stran Zapada v novyesh'ee vremya* [From the history of the West in modern times]. Krasnodar. pp. 6–20.
53. Ratushnyak, O.V. (2006) Kazaki v Chataldzhinskikh lageryakh i na Lemnose [The Cossacks in Çatalca camps and Lemnos]. In: Matveev, O.V. (ed.) *Kubanskiy sbornik* [The Kuban Collection]. Vol. 1 (22). Krasnodar: Kniga. pp. 195–209.
54. Ratushnyak, O.V. (2014) [The Cossack camp in Belorussia during the Great Patriotic War]. *Pobeda – odna na vseh* [Victory – one for all]. Proc. of the International Research Conference. Vitebsk: VSU. pp. 183–186. (In Russian).
55. Ratushnyak, O.V. (2014) Cossack emigrants in Bulgaria (1920–1930). *Anthropology, archaeology, history and philosophy*. Conference proc. Sofia. pp. 467–472.
56. Ratushnyak, O.V. (2013) Kazaki-emigranty (v Gruzii): k voprosu vzaimootnosheniy [The Cossack immigrants (in Georgia): on the interrelations]. *Civilization researches*. 11. pp. 115–122.
57. Ratushnyak, O.V. (1995) Yuzhnorossiyskoe kazachestvo v pervyy god svoey emigratsii [The Cossacks of South Russia in the first year of their emigration]. In: Ratushnyak, O.V. (ed.) *Problemy istorii kazachestva* [The history of the Cossacks]. Volgograd: Volgograd State University. pp. 132–149.
58. Ratushnyak, O.V. (2013) The Cossacks of the South-Eastern European part of Russia during the first year of their emigration (1920–1921). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Socio-Educational Ideas*. 1(17). pp. 31–39.
59. Ratushnyak, O.V. (2014) [Prisoners of war and interned Cossacks in Germany after World War I and the Polish-Soviet war]. *Pervaya mirovaya vojna: Velikaya i neizvestnaya* [World War I: The Great and Unknown]. Proc. of the International Conference. Krasnodar: Traditsiya. pp. 195–198. (In Russian).
60. Aleksandrov, K.M. (1995) Kazachestvo Rossii v 1941–1943 gg.: neizvestnye stranitsy istorii [The Russian Cossacks in 1941–1943: the unknown pages of history]. *Novyy Chasovoy*. 3. pp. 76–96.
61. Krikunov, P. (2005) Kazaki mezhdu Gitlerom i Stalinyim [The Cossacks between Hitler and Stalin]. Moscow: Yauza.

62. Ratushnyak, O.V. (2013) The Cossacks' participation in the World War II in favour of Germany. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 3. pp. 125-129. (In Germany).
63. Ratushnyak, O.V. (2013) Tretiy Reykh i kazachestvo: k voprosu o vzaimootnosheniyakh v gody Vtoroy mirovoy voyny [The Third Reich and the Cossacks: relations during World War II]. *Bylye gody*. 3. pp. 101-106.
64. Ratushnyak, O.V. [The Cossack camp: From formation to surrender]. *Korennoy perelom v Velikoy Otechestvennoy voyne: k 70-letiyu osvobodzheniya Dona i Severnogo Kavkaza* [The turning point in the Great Patriotic War: To the 70th anniversary of Liberation of the Don Region and the Northern Caucasus]. Proc. of the International Conference. Rostov on Don. 6th to 7th June 2013. Rostov on Don: SC RAS Publishers. pp. 135-140. (In Russian).
65. Aleksandrov, K.M. (1997) Kazachestvo Rossii vo Vtoroy mirovoy voyne: k istorii sozdaniya Kazach'ego Stana (1942–1943 gg.) [The Russian Cossacks in the Second World War: the history of the Cossack Camp (1942–1943)]. *Novyy Chasovoy*. 5. pp. 163p177.
66. Aleksandrov, K.M. (1998) Kazachiy Stan i Glavnoe upravlenie Kazach'ikh Voysk v 1944 g. [The Cossack Camp and the General Directorate of Cossack Troops in 1944]. *Novyy Chasovoy*. 6-7. pp. 187-195.
67. Drobyazko, S.I. (1996) Politika kollaboratsionizma i kazachiy vopros v gody Vtoroy mirovoy voyny [The policy of collaboration and Cossack question during the Second World War]. *Nashi vesti*. 445. pp. 13-15.
68. Ratushnyak, O.V. [The Cossacks in World War II: the problem of collaboration]. *Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo. Problemy razvitiya i vzaimodeystviya* [Personality. Society. State. Problems of development and interaction]. Proc. of the All-Russian Research Conference. Krasnodar: Traditsiya. pp. 234-236. (In Russian).
69. Skorik, A.P. (2010) [On the Cossack collaborators during World War II]. *Velikaya Otechestvennaya voyna v prostranstve istoricheskoy pamyati rossiyskogo obshchestva* [The Great Patriotic War in the historical memory of the Russian society]. Proc. of the International Conference. Rostov on Don – Taganrog. 28th to 29th April 2010. Rostov on Don: YuNTs RAS. pp. 283-290. (In Russian).
70. Krinko, E.F. (2006) Kubanskoe kazachestvo nakanune v i gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The Kuban Cossacks on the eve of and during World War II]. In: Prigarin, A.A., Malukalo, A.N., Krinko, E.F. et al. *Pamyat' zhiva v vekakh. Vozvrashchenie k istokam: ob uchastii kazakov v voynakh XVIII–XX vv.* [Memory lives through the centuries. Back to the basics: the participation of the Cossacks in the wars of the 18th – 20th centuries]. Krasnodar: Diapazon-V. pp. 239-276.
71. Chernyy, V.I. (1993) Put' k tragedii kazachestva v Lientse [The way to the tragedy of the Cossacks in Lienz]. *Kazachestvo v istorii Rossii* [Cossacks in Russian history]. Proc. of the International Research Conference. Krasnodar: KSU. pp. 173-176. (In Russian).
72. Ratushnyak, O.V. (1997) *Donskoe i kubanskoe kazachestvo v emigratsii (1920–1939 gg.)* [The Don and Kuban Cossacks in emigration (1920–1939)]. Krasnodar: Kuban State University.
73. Ratushnyak, O.V. (2013) Kubanskoe kazachestvo v emigratsii (1920–1939 gg.) [The Kuban Cossacks in emigration (1920–1939)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Socio-Educational Ideas*. 4 (20). pp. 34-41.
74. Ratushnyak, O.V. (2013) The Terek and Astrakhan' Cossacks's life in emigration (1920–1939). *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – The Scientific Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*. 3. pp. 242-245. (In Russian).
75. Antropov, O.O. (1997) Astrakhanskies kazaki v emigratsii [The Astrakhan Cossacks in emigration]. *Voprosy istorii*. 11. pp. 137-142.
76. Pushkarev, V.A. (2013) Amur Cossacks in China experience to maintain the traditions (1918–1945). *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 3 (81). pp. 17-29. (In Russian).
77. Aprelkov, A.V. & Popov, L.A. (1994) Orenburgskie kazaki v emigratsii [Orenburg Cossacks in emigration]. In: Abramovskiy, A.P., Kobzov, V.S., Futoryanskiy, L.I. et al. *Orenburgskoe kazach'e voysko. Istoricheskie ocherki* [The Orenburg Cossack army. Historical essays]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. pp. 131-143.
78. Ganin, A.V. (2006) Orenburgskoe kazach'e voysko v Grazhdanskoy voyne i v emigratsii. 1917–1945 gg. [The Orenburg Cossack army in the Civil War and in emigration. 1917–1945]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 8. pp. 25-30.
79. Yakaev, S.N. (1992) Kubanskoe zarubezh'e v 20–80 gg. XX veka [The Kubans abroad in 1920–1980-es]. In: *Noveyshie issledovaniya po istorii Kubani* [The latest research on the history of Kuban]. Krasnodar. pp. 13-26.
80. Ratushnyak, O.V. & Khudoborodov, A.L. (2005) Kul'turnoe nasledie kazach'ey emigratsii [The cultural heritage Cossack emigration]. In: Bondar, N.I. (ed.) *Ocherki traditsionnoy kul'tury kazachestva Rossii* [Sketches of traditional culture of the Cossacks of Russia]. Krasnodar: Office of the Presidential Administration of the Russian Federation for the Cossacks. pp. 569-577.
81. Ratushnyak, O.V. (1998) Osobennosti kul'turno-bytovogo ukлада kazach'ego zarubezh'ya [The cultural and community way of the Cossacks abroad]. In: *Rossiyskoe Zarubezh'e: istoriya i sovremennost'* [The Russians Abroad: History and Modernity]. Moscow: Ministry of Culture of the RF. pp. 34-40.
82. Khokhulnikov, K.N. (2003) Kubanskies kazach'i khory v emigratsii [The Kuban Cossack choirs in emigration]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 1. pp. 20-21.
83. Chumachenko, V.K. (1994) Ideya samosoznaniya kazachestva v literature kubanskoy emigratsii [The idea of self-consciousness of the Kuban Cossacks in the literature of emigration]. In: Andreeva, I.M. (ed.) *Chelovek v mire iskusstva: informatsionnye aspekty* [Man in the art world: information aspects]. Part 1. Krasnodar: Krasnodar State Academy of Culture. pp. 137-139.
84. Ratushnyak, O.V. (2012) Tserkov' v zhizni kazakov-emigrantov [The church in the life of the Cossack immigrants]. *Golos minuvshogo*. 3-4. pp. 52-55.
85. Muromtseva, L.P. (2008) Sokhranenie istoriko-kul'turnoy identichnosti russkogo kazachestva v emigratsii [Preservation of historical and cultural identity of the Russian Cossacks in emigration]. *Otechestvennaya istoriya*. 3. pp. 77-86.
86. Zhakaev, S.N. *Odisseya kazach'ikh regaliy* [Odyssey of Cossack regalia]. Krasnodar: IMSIT.
87. Dyukarev, A.V. (2009) Obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' voyskovogo atamana Kubanskogo kazach'ego voyska v emigratsii V.G. Naumenko [The political activity of Kuban Cossack ataman V. Naumenko in emigration]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza – Scientific Thought of Caucasus*. 2. pp. 92-97.
88. Korsakova, N.A. (2006) Ataman V.G. Naumenko. Stranitsy biografii [Ataman V. Naumenko and his biography]. In: Khamtsova, O. (ed.) *Ataman V.G. Naumenko i ego "Khronika"* [Ataman V.G. Naumenko and his "Chronicle"]. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya. pp. 28-39.
89. Martynov, B.F. (1993) *Paragvayskiy Miklukho-Maklay*. Povest' o generale Belyaev [Paraguayan Maclay. The Story of General Belyaev]. Moscow: ILA RAS.